

Званный вечер для такого простого человека, как Твен, был интересен только в том случае, если он рассматривал его как собрание всевозможных персонажей в таверне в фантастическом романе. Поэтому большую часть времени он проводил на балконе, наслаждаясь ветерком. Иногда другие люди приходили на личную вечеринку. После того, как они удивлялись, что Твен спрятался в темном углу, они надеялись, что Твен тактично откажется от места, но Твену было слишком лень двигаться. Поэтому вместо этого он прислонился к перилам и встретил их взгляды. В конце концов, другая сторона, наконец, не смогла его взять и отступила, оставив балкон снова пустым, чтобы Твен мог наслаждаться одиночеством.

Сегодня вечером ему пришлось соревноваться с рядом таких людей. Там были незнакомцы, которые намеревались встретиться вдали от других, мужчины в костюмах, которые хотели поговорить о делах, а также болтающие женщины, которые хотели посплетничать за чужой спиной. Твен изгнал их с балкона снова и снова, как короля львов на африканских равнинах, охраняющих его территорию.

Почему он не захотел пойти в ярко освещенный зал и устроить вечеринку с другими людьми и проявить инициативу, чтобы познакомиться с незнакомцами? Твен обвинил в этом своего антисоциального и причудливого характера. Но...

"Очень странно, что мне явно нравятся стадионы с десятками тысяч ревущих людей вместе, но удивительно, что я ненавижу такой уровень шума и суеты". Он пробормотал, когда смотрел через коридор.

Когда пришло время прощаться, Джорджо Армани лично провожал каждого гостя за дверь. Наблюдая за хозяином мира моды, у которого совсем не было воздуха, Твен подумал, что он как-то понимает, почему этот человек так преуспел.

"Тони, похоже, тебе не понравилось." К тому времени, как попрощаться, Армани уже переключился на имя Твена. Их отношения быстро развивались. "Я не очень хорошо заботился о тебе, как о хозяине."

Твен поспешил помахать руками и сказал: "Нет, нет, вовсе нет... Просто..." Он не знал, как сказать. Мог ли он просто сказать Армани, что он действительно ненавидит такие события? Это было бы грубо.

"Мистер Твен, должно быть, беспокоится о полуфинале Лиги чемпионов." Моуриньо казался вездесущим. Пока существовала ситуация, которая смущала бы Твена, он тут же появлялся и ударял его в спину.

Но при виде Моуриньо Твен быстро отреагировал. "Ага, друг мой, мистер Моуриньо, я не могу согласиться с вами в этом вопросе. Не о чем беспокоиться в полуфинале. Или я выиграю, или ты проиграешь, результат все равно будет тот же".

Моуриньо замер на мгновение, прежде чем понял смысл замечания Твена. Он сам навлек это

на себя. Попрощавшись с Армани, он протянул руку Твэйн и сказал: "Когда в следующий раз мы снова пожмем друг другу руки, это будет не в такой расслабленной обстановке, господин Твен".

Твен взял Моуриньо за руку и улыбнулся. "Вы имеете в виду до или после игры?"

Моуриньо не потрудился ответить на свой бессмысленный вопрос. Он вежливо попрощался с Шенайей и повернулся, чтобы уйти.

Как только Моуриньо ушел, Армани смог продолжить разговор с Твеном.

"Джор не раз жаловался мне на то, какой ужасный вкус имеет её "дядя Тони" в одежде". Армани улыбнулся Твену.

Твену было немного неудобно под его наблюдением. Он нервничал и говорил: "Мужчине нужно всего два комплекта одежды круглый год". Один на лето, а другой на зиму".

Джорджио Армани очень заинтересовался "блестящим мнением" Твена и спросил: "Где ты это услышал, Тони?"

"Ну, я сам пришел к выводу."

Старик ярко улыбнулся и сказал: "Я наполовину согласен с тобой в этом мнении". Мужской гардероб не обязательно наполнять всевозможной сезонной одеждой, как у леди, но это не значит, что мужчина может носить только один костюм круглый год. Если бы это было так, когда вы выходите на улицу, ваши глаза вскоре устанут от мира, и вы увидите только темные костюмы и еще больше темных костюмов... так же, как погода в Лондоне. На самом деле, мужчина может одеваться так, как он хочет, до тех пор, пока он знает, как координировать. Что бы он ни носил, он будет выглядеть модно и неповторимо. Потому что у каждого телосложение и внешний вид разные, один и тот же стиль одежды будет оказывать очень разное влияние на крепкого или худенького носителя".

Твен полностью согласен с этим. "К сожалению, мне не хватает глаз и вкуса, чтобы выбрать одежду."

"Это не имеет значения. Просто носите то, что вам нравится. Тебе нравится бабочка, Тони?"

Твен покачал головой. "Если мне не нужно будет носить галстук, я не буду. Это мой первый раз, когда я ношу галстук-бабочку."

"Очень хорошо." Джорджио Армани внезапно протянул руку, чтобы развязать галстук-бабочку, и передал его Шенайе рядом с ним. Затем он расстегнул две верхние пуговицы на рубашке Твена, оставив воротник открытым. "Расслабься, не чувствуй себя таким сдержанным и

приличным перед своими друзьями." Армани хлопал в ладоши и делал два шага назад, как будто восхищался подписанной моделью, а затем откинул голову в сторону, чтобы заново оценить Твена.

"Неплохо, Тони. Ты держал свое тело в хорошей форме. Заинтересован в том, чтобы стать представителем моего бренда?" Восьмидесятиоднолетний мужчина подмигнул Твену.

Твен был ошеломлен.

Лицо Армани?

Он никогда не думал о моделировании - до этого или сейчас, он никогда не думал об этом. По его мнению, Армани всегда был представителем мировых элитных модных брендов. Не станет ли лицо такого бренда лицом популярной певицы или мега-кинозвезды? Когда это упадет на такого футбольного менеджера, как он?

"Это все усложняет, Тони?"

"Ах, нет, нет, нет. Я просто немного удивлен. Мистер Армани, я не понимаю, почему вы хотите, чтобы я был... представителем".

"Потому что ты мне очень нравишься, Тони. У тебя есть воздух, который очаровывает меня."

Этот старик также говорил так, как будто спел ту же мелодию, что и Ву... Людям в мире моды нравились такие вещи? Твен вздрогнул.

"В отличие от других моих моделей, вы неуправляемые дикие лошади". Никто не может надеть на вас поводья и приручить. Вы свободны и освобождены. Ты говоришь то, что думаешь, ты показываешь ту сторону, которую хочешь показать, и никогда не заботишься о том, что о тебе говорят общественность и СМИ. Вы живете свободно. Это очень соответствует ценностям бренда Армани. Знаете, мой дизайн моды преследует только один принцип - простой, свободный, расслабленный. Ты хорошо подходишь, Тони".

Твен не ожидал получить такую оценку от Армани. Он немного замер, а потом кивнул. "Ну, хорошо зарабатывать больше денег".

Армани засмеялся. Следующие, Шенайя и Фасал тоже смеялись. Усилия Шенайи наконец-то окупались.

Когда они собирались уходить, Армани дал Твену последний совет. "Тони, ты говоришь, что тебе не хватает вкуса и глаз, чтобы выбрать одежду. Я научу тебя универсальному методу." Он таинственно приложил свой рот к уху Твена и прошептал, как будто его "секретный рецепт" нужно хранить в секрете.

Он поспешил выглядеть так, будто внимательно слушал в знак уважения.

Серебристо-волосый Джорджио Армани прислонился к уху Твена и посмотрел мимо в сторону Шенайи и Фасаля позади Твена. Он хитро улыбнулся этим двум людям и сказал: "Если вы действительно не знаете, что надеть, просто наденьте Армани, и вы не можете ошибиться!".

Твен, которого дразнили, не сердился и смеялся вместе со стариком. "Это действительно хороший универсальный метод."

□□□□

Было уже поздно, и им пришлось спешить обратно в Ноттингем, потому что на следующее утро Твену пришлось ехать в Уилфорд на командные тренировки. Хотя было уже поздно, Шенайя все еще была в хорошем настроении. Она сидела с Твэйном на заднем сиденье машины, постоянно гудя вместе с автомобильным радио.

Твен был немного устал. Он прислонил голову к сиденью и закрыл глаза. Много случилось тем вечером. Моуриньо, Джорджио Армани и история Билли Вука и Джорджа Вуда. Найти авторизованные романы в Webnovel, быстрее обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Этот кредит-нота, которая была подожжена, и Билли Вукс, который улыбнулся за пламенем. Имея дело с проклятым агентом в течение двух лет, Твен почувствовал, что впервые не знает его вообще.

На самом деле он оказался родственником Вуда...

Он не был уверен, что это удача Джорджа и его матери или несчастье иметь такого родственника, как он?

Твен поднял руки, чтобы потереть виски, и обнаружил, что его правая рука не может двигаться. Он открыл глаза и обнаружил, что Шенайя, которая жужжала, опиралась на его сторону. Она заснула, положив голову на его руку, и обе руки обернулись вокруг тела Твена. Ее лицо было спокойно улыбнуто и послушно, как котенок.

Глядя на Шенайю, которая так сладко спала, Твен осторожно освободил правую руку и нежно погладил ее волосы. Взрыв освежающего аромата пронизывал воздух в маленькой машине.

Это был любимый шампунь Шенайи. Даже в качестве модели, где многие парикмахеры и другие стилисты укладывали ей волосы, Шенайя использовала только шампунь определенной марки с этим отличительным ароматом. Он почти стал ее фирменным ароматом.

С тех пор, как он впервые встретил ее и отвез в больницу на лечение, ее волосы уже источали

теперь уже знакомый аромат.

Твен не мог не сделать глубокий вдох.

Фазаль посмотрел в зеркало заднего вида, и углы его рта свернулись, прежде чем он опустил голову, чтобы сосредоточиться на вождении автомобиля.

Музыка из стереосистемы давно была выключена внимательным Фасалом, а окна были закрыты. Машины на шоссе не были слышны, и внутри машины было тихо. Был слышен только звук дыхания Шании во время сна.

Он звучал нежно и мелодично.

Слушая звуки рядом с ухом, чувствуя теплое дыхание, выходящее из носа Шании, а затем позволяя запаху наполнить его нос, Твен откинулся назад и закрыл глаза снова.

□□□□

На следующий день к тому времени, как они вернулись в Ноттингем, уже было около часа ночи. Твен не разбудил Шенайю, но осторожно вытащил ее из машины. После того, как он попрощался с Фасалом, он вернулся к себе домой.

Он вытащил Шенайю из машины в ее спальню на втором этаже, а затем аккуратно уложил ее на кровать. Из-за приличия он не снял с нее вечернее платье, а просто натянул на нее одеяло.

После всего этого Твен устал и вспотел. Он тяжело дышал. Это был только второй раз, когда он нес Шенайю. Первый раз он взял ее с собой, когда ей было тринадцать лет и она была худой, как одуванчик, который уносился, когда дул ветер.

А теперь...

"Черт..." Твен сделал вдох и сел на пол рядом с кроватью Шенайи. "Она действительно повзрослела. Спит как свинья, ты убиваешь меня. Ху-ху-ху"

После перерыва дыхание Твена постепенно стало ровным. Он повернулся, опустился на колени и наклонился над кроватью, чтобы посмотреть на Шенайю, которая сладко спала. Красивое лицо девушки было покрыто несколькими прядями рассеянных волос. Твен на мгновение засомневался, прежде чем протянуть руку, чтобы мягко отвести волосы в сторону, а затем снова наклонился над кроватью, чтобы понаблюдать за ней.

Глядя на Шенайю перед собой, Твен вдруг придумал сказку, которую он читал в детстве - "Спящая красавица".

"Спящая красавица, Спящая красавица... Кто будет твоим Прекрасным Принцем, который ездит на белом коне, прорезает брэмблы на опасном пути и, наконец, целует тебя, чтобы спасти", - пробормотал Твен.

"Обязательно найди хорошего человека и будь счастлив..." Твен взял руку Шенайи, которая вышла из-под одеяла, и положил ее обратно под одеяло. Затем он встал, чтобы приглушить свет лампы на тумбочке, и тихо покинул комнату.

□□□□□

На следующий день Твен не позволил Шенайе быть его будильником. Он сам встал с постели и спустился вниз после того, как умылся.

"Доброе утро! Дядя Тони!" Шенайя высунула голову из кухни и помахала лопаткой с яйцом в руке.

"Доброе утро..." Твен поздоровался с мыслью о том, чтобы съесть дьявольский завтрак, предоставленный Шенайей.

Тото выскочил из кухни. С хлебными крошками во рту, он потер голову о штаны Твена.

"Не вытирай рот о мои штаны!" Твен очень хотел выгнать бродячую кошку, но он рассчитывал, что Шенайя выгонит его за это, поэтому он просто сильно покачал ногой, чтобы попытаться отпугнуть кошку. Он не ожидал, что Тото будет использовать зубы и когти, чтобы зацепиться за штаны Твена. Твен не мог стряхнуть с себя кошку, как бы он ни старался.

Когда Твен устал от тряски, он посмотрел на злую кошку, которая все еще терлась о штаны и сказала сквозь золотые зубы: "Очень хорошо, что ты не слезешь, не так ли? Ты мерзкий кот!" Он начал отстегивать ремень, чтобы снять штаны.

Шенайя вышла из кухни с завтраком как раз в тот момент, и Твен также был прямо перед дверью кухни. Он встал как раз вовремя, чтобы увидеть Шенайю, неся поднос и уставившись в область между нижней частью рубашки и выше колен...

Замерзнув всего на секунду, Твен снова быстро наклонился вниз, чтобы натянуть штаны, при этом Тото все еще висел на них.

Шенайя увидела, что смотреть не на что, и натянула лицо, когда брала завтрак к столу, а затем сказала Твэйну: "Дядя Тони, ты будешь пресс-секретарем линии нижнего белья Армани? Ты выдающийся в этой области". Она указала между ног Твена.

Тогда Твен понял, что только что проснулся, и это означало определенные вещи.

Это так неловко. Неудивительно, что она не пошевелила глазами, когда увидела это только что!

Твен отреагировал и поспешно натянул штаны, с кошкой, все еще прикрепленной, вверх по лестнице.

Через несколько минут он снова спустился. Хотя кошка все еще была на штанах, его неловкое "пробуждение" прошло.

"Все в порядке?" Шенайя спросила, не поднимая головы, пока она ела завтрак и читала дневные газеты, которые она собирала снаружи.

"Младший брат был непослушным, поэтому я дал ему несколько пощечин, чтобы держать его в узде". Твен случайно сел напротив Шенайи и стал заправлять его завтрак.

Шенайя распылила в руках импортное молоко, которое она только что выпила по всей газете, и начала кашлять. Твен не понимал, почему, и просто незаметно смотрел на Шенайю, которая рухнула на стол и очень сильно смеялась.

Через некоторое время Шенайя медленно сочиняла, пока смотрела на Твена и говорила очень серьезно: "Да ладно, дядя Тони, не мог бы ты предупредить меня в следующий раз, когда планируешь рассказать анекдот?".

"Что? А! Ты выкрутила это в голове. В таком юном возрасте твой разум уже такой сложный. Мир моды действительно развращает твой разум, превращая красное в желтое, черное в белое..." Твен не спорил с Шенайей. Он просто покачал головой, чтобы посмеяться над Шенайей, развернул салфетку и начал есть. Съев столько дней завтрака Шенайи, его желудок полностью привык к этому... К счастью, я не гурман, иначе я бы умер от голода в таком месте, как Англия.

"Тусоваться со стариком весь день, не может быть невиновным." Прожив с Твеном долгое время, Шенайя тоже научилась говорить по-глянцевому. "Ах, бедняжка, я все еще семнадцатилетняя девочка~~~~"

Твен закатил глаза и проигнорировал Шенайю, которая вела себя глупо.

После завтрака Твен вышел постучать в дверь Данна и попрощаться с Шенайей вместе с ним, а затем пошел в Уилфорд "на работу".

Шенайя с радостью помахала двум мужчинам у двери и не вернулась в дом, чтобы убраться, пока не смогла больше не увидеться с Твэйном и Данном.

□□□□

"Она похожа на жену", Данн, который молчал, внезапно размылся, сбивая с толку Твена.

"Что?"

"Я имел в виду Шенайю. Ты и она, когда она только что вывела тебя из дома", - добавил Данн.

"Что ты знаешь? Ты девственница, которая никогда не прикасалась к руке девушки", - пренебрежительно ответил Твен. Он не купился на чушь Данна.

"Ты говоришь о себе? Это тело твое, девственник." Данн был другим человеком, который был развращен Твеном.

Твен закатил глаза и скрутил голову, чтобы посмотреть на Данна. "Ладно, скажи мне правду, Данн. Это тело." Он указал на него и спросил: "Это была девственница до меня?"

Данн засомневался на мгновение, прежде чем кивнуть.

"Тогда мы квиты. Тогда... это уже не девственница, так что я впереди". Твен смеялся с большой гордостью.

Данну было слишком неловко углубляться в эту тему. Он нахмурился и прервал смех Твена. "Не обсуждай эту бессмысленную тему так рано утром". Разве ты не хочешь подумать о нашем полуфинальном сопернике, Челси?"

Твен перестал смеяться, но все равно улыбался, когда сказал: "Кстати о Челси, вчера, когда я сопровождал Шенайю на частную вечеринку мистера Армани, угадайте, с кем я столкнулся?".

Данн ответил прямым лицом: "Мне не интересно играть в угадайку".

"Ты такой скучный человек! Я столкнулся с Моуриньо."

Выражение Данна изменилось при упоминании этого имени.

"Он бросил мне вызов перед столькими людьми." На самом деле, было не так много людей, как говорил Твен. Было только три человека, Армани, Шенайя и Фасал. Тем не менее, он любил преувеличивать.

"Данн, я не должен думать о Челси в это время. Я изучал Челси очень, очень давно. Ты это знаешь. Я не проигрывал Моуриньо раньше и не проиграю ему сейчас". Последнее замечание он произнес решительно, без каких-либо признаков своего предыдущего импровизированного высказывания.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/1003099>